

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вестник

**Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 5 / 2013

MEMORIA

УДК 78.071

С.В. БЛИНОВА

кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки и музыкальных инструментов ВГПУ, член Союза композиторов России

М.Ш. БОНФЕЛЬД – ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОМПОЗИЦИИ

75-летнему юбилею доктора искусствоведения, профессора, члена Союза композиторов России Мориса Шлемовича Бонфельда (1939–2005) посвящается

Статья посвящена деятельности Мориса Бонфельда (1939–2005) как преподавателя композиции. Ее основу составили воспоминания учеников М. Бонфельда и анализ их творческих достижений.

Ключевые слова: деятельность М. Бонфельда, ученики М. Бонфельда по композиции, Вологодское музыкальное училище, Вологодской государственной педагогической институт.

Деятельность Мориса Шлемовича Бонфельда (1939–2005) поражает своей интенсивностью и многогранностью. Чем только он ни занимался в течение своей жизни! Руководил двумя оркестрами – камерным оркестром Вологодской филармонии и симфоническим Вологодского музыкального училища. Выступал в качестве лектора-музыковеда в филармонии и вел музыкальные радиопередачи, опубликовал около 125 рецензий на концерты. В ходе фольклорной экспедиции собрал и издал народные песни Вологодской области. Написал сотни научных статей, защитил две диссертации, множество раз выезжал на научные конференции и был редактором нескольких книг.

Почти полвека длилась педагогическая деятельность Мориса Шлемовича. Он был преподавателем музыкальных училищ Великого Новгорода и Вологды, более 27 лет отдал музыкально-педагогическому факультету ВГПИ /ВГПУ, где заведовал двумя кафедрами, руководил аспирантами, создал вузовские учебники «Введение в музыкознание» и «Анализ музыкальных произведений». Студенты музыкально-педагогического факультета знали Мориса Шлемовича, прежде всего, как строгого преподавателя истории зарубежной музыки, анализа музыкальных произведений и полифонии. Однако за долгие годы работы ему довелось вести самые разные дисциплины, в юности – уроки пения

в семилетней школе № 21 родного Кировограда, будучи студентом – теорию музыки и музыкальную литературу в ДМШ Ленинграда, в зрелые годы – гармонию, анализ музыкальных произведений, полифонию, инструментоведение и музыкальную литературу в музыкальном училище.

Но была и еще одна, не упомянутая выше, сфера его педагогической деятельности. Это – преподавание композиции, которому и посвящена предлагаемая статья. Ее автор уже не раз писал о своем научном руководителе, однако эта тема не получила в этих работах сколько-нибудь подробного рассмотрения¹. Основными источниками информации для нас стали воспоминания учеников Мориса Шлемовича, зафиксированные в ходе личных бесед и переписки с ними, а также анализ их творческих достижений. Автор статьи выражает глубокую благодарность И.А. Белкову, Д.Ф. Бортник, О.А. Малышевой, А.А. Петренко, Н.А. Серебренник, Т.А. Успенской, Е.Ю. Хорошиной, а также петербургским музыкантам Е.М. Бонфельд и Г.П. Овсянкиной.

Не все об этом знают, но именно музыкальную композицию юный Морис изначально ощущал как свое главное призвание (в юношеском дневнике он однажды написал: «Стану композитором или никем»), а сочинять музыку он начал раньше, чем поступил в музыкальную школу. Его восхождение к высшей ступени композиторского образования было очень стремительным², однако окончить консерваторию по классу композиции ему не удалось³. Когда он оказался на грани отчисления с композиторского факультета, заведующий кафедрой истории

¹ Статья подготовлена в рамках гранта «Федеральная целевая программа “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 годы», номер лота 2012-1.2.2-12-000-3004-4292.

музыки П.А. Вульфус предложил ему перейти на музыковедческое отделение. Именно в его классе М.Ш. Бонфельд успешно окончил консерваторию как музыковед. Но крушение композиторской карьеры стало для молодого музыканта тяжелой травмой. По словам его дочери, в течение всей жизни Морис Шлемович чувствовал себя и хотел бы быть, прежде всего, композитором⁴ – остальные формы творческой деятельности в какой-то степени были вынужденными⁵.

Становление Бонфельда-композитора было настолько бурным и динамичным, желание сочинять столь ярко выраженным, что в своих учениках он, вероятно, стремился воспроизводить ту стремительную эволюцию, которую за короткое время проделал сам.

Первым его учеником по композиции, насколько нам известно, был студент Новгородского музыкального училища *Геннадий Шумилов* (1943–1994). После окончания училища он поступил на композиторское отделение Ленинградской консерватории в класс Вадима Салманова и успешно окончил ее. Среди сочинений композитора – хоровые циклы на стихи С. Есенина и Н. Рубцова, духовные сочинения («Помилуй мя, Боже», «Господи, услыши», «Молитва за Отечество»), музыка к спектаклям (в том числе к комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь»), фильмам («Две дуэли» Ю. Дворкина и др.). Геннадий Павлович не только был принят в Союз композиторов, но и стал председателем Музыкального фонда. К сожалению, именно эта должность стала причиной его трагической гибели⁶.

Когда в 1968 году Морис Шлемович переехал в Вологду, он и здесь сразу же стал наставником композиторов, причем не только юных. В 1969 году при Доме народного творчества была создана секция композиторов-любителей, которую он возглавил; сначала в нее были приняты 8 человек, позже состав постоянно расширялся. Это объединение композиторов под руководством Мориса Шлемовича существовало в Вологде до конца 80-х годов⁷.

Начав работу в Вологодском музыкальном училище, М.Ш. Бонфельд организовал в нем творческий кружок. По словам Н.А. Серебренник (Кокориной) – дочери известного вологодского композитора-любителя Анатолия Федоровича Кокорина (1930–1970), – членами кружка непременно становились все музыковеды, кроме того, на его заседания приходили и учащиеся других отделений. Кружок собирался примерно раз в месяц, основным содержанием этих встреч было обсуждение различных произведений современной музыки.

В среде училищных питомцев М.Ш. Бонфельда оказались и музыканты с явными склонностями к сочинению музыки. Самым старшим из них был уже отслуживший в армии *Владимир Вахрушев*⁸ (начинавший обучение как баянист, но на II курсе перешедший на теоретическое отделение). Он был первым, с кем М.Ш. Бонфельд начал заниматься композицией. «Второй Владимир» – пианист *Владимир Сенигин*⁹ – также в течение года, на IV курсе, был учеником М.Ш. Бонфельда. Н.А. Серебренник вспоминала: «Морис Шлемович был настолько заинтересован в этих ребятах! Мы постоянно устраивали вечера их творчества, у нас были замечательные клубы, и вот там звучала музыка наших однокурсников, и это было здорово»¹⁰. Один из вокальных циклов В. Вахрушева на II курсе был исполнен Н.А. Кокориной, а фортепианный цикл В. Сенигина звучал в авторском исполнении.

Может быть, именно этот опыт первых лет побудил учителя позднее организовать факультативные занятия по композиции для всех желающих.

Едва ли не дольше всех его учеников была знакома с М.Ш. Бонфельдом *Дина Шраер (Бортник)*. Ее педагогом по фортепиано в Вологодской ДМШ № 1 была Татьяна Дмитриевна Томашевская – первая учительница В.А. Гаврилина. Она и привела свою сочинявшую музыку ученицу к Морису Шлемовичу, когда той было всего лишь 10 лет¹¹. Во время учебы на теоретическом отделении музыкального училища (1974–1978) Дина Бортник стала активным участником факультатива по композиции. По словам Дины Федоровны, среди ее однокурсников, посещавших факультатив, были теоретики Елена Сыроватская, Элла Злочевская, пианистка Тамара Крупачева. Начинали с сочинения двухголосных пьес – принципиальное двухголосие было средством борьбы с укоренившимися шаблонами гомофонной фактуры. Кроме выполнения домашних заданий, практиковалось сочинение в классе, без фортепиано («за столом»).

О занятиях этого факультатива вспоминала и Т.А. Успенская, поступившая в училище в 1975 году. По ее словам, к каждому очередному занятию Морис Шлемович предлагал написать музыку в том или ином жанре. Возникавшие песни, программные миниатюры, вальсы или сонаты, как правило, исполнялись самими авторами и обязательно осуждались всеми присутствующими. Все обсуждения были очень доброжелательными – учитель «прививал нам культуру здоровой критики»¹².

Не присутствовала на этих занятиях, но во время учебы на IV курсе училища показывала

М.Ш. Бонфельду свои вокальные миниатюры (в том числе песню «Тихая моя родина» на текст Н. Рубцова) *Ольга Морозова (Малышева)*¹³. По ее словам, учитель как бы благословил ее написание музыки для детей, сказав: «Детская музыка – Это Ваше...». Позднее она училась у Мориса Шлемовича на музыкально-педагогическом факультете ВГПУ (1978–1983), а через несколько лет после его окончания при содействии М.Ш. Бонфельда там прошел ее творческий вечер.

Когда в 1978 году М.Ш. Бонфельд перешел на работу в только что обретший свою самостоятельность музыкально-педагогический факультет Вологодского педагогического института, у него и здесь вскоре появился ученик по композиции – *Игорь Белков*. Игорь Анатольевич рассказал автору данной статьи об этих уроках: «Занятия начались по моей просьбе. Я объяснил М.Ш., что пытаюсь сочинять музыку, и просил меня поучить композиции. Эта (первая) встреча была на факультете, здесь я что-то показывал из своих “опытов”. После прослушивания я получил приглашение в гости на квартиру М.Ш. (на улице Беляева, дом 2), так как я жил недалеко от него (на улице Можайского). Я помню, что М.Ш. всегда был очень занят. Вероятно, мои уроки проходили в период его отдыха от других дел, как смена деятельности. Занятие длилось недолго, около часа. Начиналось с чтения в четыре руки с М.Ш. каких-либо сочинений. На первом (квартирном) занятии мы “читали” части и отдельные построения из симфоний Малера, Шостаковича».

«Мы занимались около года. Главной задачей Мориса Шлемовича в моем воспитании было приучить к разнообразию музыкальных стилей, жанров и особенно музыкального языка (не тональная музыка). Сначала я ходил к нему домой (на улицу Беляева). Мы играли в четыре руки (симфонии Малера, музыку Стравинского и т.п.), я показывал свои этюды. После встречи “перешли” на факультет <...> Композиторским итогом окончания музыкально-педагогического факультета были два крупных (для меня) сочинения. Оба позже получили высокую оценку на различных композиторских конкурсах. Среди них – хоровой цикл на стихи Ф.И.Тютчева. Одну из его частей («Есть в осени первоначальной...») я сдавал на государственном экзамене по дирижированию»¹⁴.

В 1982 году И. Белков стал лауреатом I премии областного конкурса композиторов-любителей, посвященного 60-летию образования СССР за «Лирическую песню» на стихи А.А. Игошева «Юг-река» и балладу для баритона на стихи Ю.М. Леднева «Устюженский чес-

нок». Председателем жюри этого конкурса был В.А. Гаврилин, к тому моменту уже член Союза композиторов СССР, заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии РСФСР имени М.И. Глинки и премии Ленинского комсомола.

Воспоминаниями о своей мимолётной встрече с В.А. Гаврилиным И.А. Белков также поделился с автором этих строк: «Я закончил ВГПИ и работал (по распределению) учителем музыки в Великоустюгском районе. По каким-то “рабочим” делам приезжал в Вологду. Встретил в центре города (ныне площадь Революции) знакомого музыканта, который рассказал о проходящих в филармонии прослушиваниях конкурсных сочинений, о присутствии Гаврилина. Знакомый также передал, что Гаврилин спрашивал, кто такой Белков (после прослушивания моих конкурсных сочинений), и назвал “самородком, которыми так богата Вологодская земля”, просил познакомиться. Я сразу же ... зашёл в филармонию. В зале шли репетиции к гала-концерту областного конкурса: что-то пели, играли, советовали – репетировали... Было много людей. На последнем ряду, что ближе к запасной двери зала, я увидел В.А. Меня подвели к нему, представили – вот тот Белков. Мы пожали друг другу руки. Грамоту и премию я получил на следующий день (увы, не из его рук)».

В том же году три миниатюры для женского хора а cappella И.А. Белкова на стихи Ф.И. Тютчева получили дипломы ВЦСПС и Министерства культуры СССР и ЦК ВЛКСМ на Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение советской патриотической песни. А в январе 1983 года на семинаре повышения композиторского мастерства И.А. Белков стал членом секции композиторов-любителей¹⁵.

В 1980–1982 годах, несмотря на то, что в это время Бонфельд уже не был преподавателем музыкального училища, он частным образом занимался композицией с его студенткой *Еленой Клочковой (Хорошиной)*.

Елена Юрьевна вспоминала: «Он мне сказал при первой встрече: “А ты можешь не писать? Если можешь – не пиши”. Я писать хотела и не сочинять тогда не могла. Поэтому осталась». Занятия проходили у него на дому на улице Беляева. На вопрос о характере этих занятий и методе преподавания нами был получен такой ответ: «Метод у него был во всем. От простого к сложному. Начинать с того, что задал за неделю сочинить четыре разнохарактерные, разнотемповые пьесы в принципиальном двухголосии. Я сильно напряглась, но справилась. Поскольку пьесы были двухголосные, использовать аккорды запрещалось, естественно сразу пошло по-

лифоническое письмо. На двухголосных прелюдиях держал до ноября, пока я не почувствовала более жесткий, более современный язык музыкального выражения. Радовался как ребенок первой победе. С этих пьес полифония органично вошла в мой стиль и стала естественной формой мышления».

О значении своего общения с М.Ш. Бонфельдом Елена Юрьевна говорила и на открытии его кабинета-музея: «Я считаю, во многом музыканта из меня сформировал именно Морис Шлемович. Во мне настолько сильно запечатлен его образ мышления!»¹⁶.

Помимо заданий, связанных с созданием новых композиций, учитель всемерно способствовал всестороннему развитию ученицы – требовал посещения всех концертов в филармонии, изучения художественной литературы. Для потенциальных вокальных опусов тексты зачастую предлагал сам: «И Овсея Дриза мне он нашел, свою книжку дал, и Инессу де ла Крус. Последняя для меня стала потрясением и как поэта и как личность... Тогда я и написала на ее стихи “Я стала от любви красивой!”. <...> В 17 лет мы еще люди темные и музыки знаем мало. Он показывал мне безумно много музыки, причем вне всякого историзма, – от Баха, Шуберта до Уствольской, Малера, Слонимского, Шенберга. Причем вся компания могла оказаться в одном уроке. Музыку и сам играл, и записи ставил, и в четыре руки играли»¹⁷.

Когда В.А. Гаврилин возглавлял жюри Вологодского областного конкурса композиторов-любителей (апрель 1981), Бонфельд, член жюри конкурса, попросил его прослушать свою ученицу. Елена Юрьевна рассказывала: «Я спела В.А. Гаврилину несколько номеров из цикла “Детский уголок” на стихи Овсея Дриза. Номер “Кто тут плачет в уголке?” ему очень понравился, и он заставил исполнить его еще раз. Еще я играла Прелюдию для фортепиано и показывала ноты только что законченной Сонатины». Однако реализовать идею М.Ш. Бонфельда о продолжении обучения у Валерия Александровича было невозможно – выяснилось, что он еще в 1974 году прекратил работу в училище при Ленинградской консерватории.

Ученики М.Ш. Бонфельда иногда посещали заседания объединения композиторов. По словам Е.Ю. Хорошиной, в 1980 году она дважды выступала на заседании секции. «Оба раза что-то играла из фортепианной музыки. Очень мило и благосклонно ко мне относился Ляпустин. Я была свидетелем обсуждения исполненных взрослыми композиторами произведений, в основном вокальных. Обсуждения были интересные. Профи маститых было два – Бонфельд и

Ляпустин. Приходил и Носарев с палочкой. Но его речь особо не помню. Обсуждали все по очереди. Любителям все нравилось, обычно хвалили. Бонфельд высказывался последним и нередко говорил весьма нелюбезные вещи, хотя при этом был достаточно мягок, говорил, что это его мнение и с ним можно не согласиться».

В период занятий с М.Ш. Бонфельдом Елена Клочкова написала пять прелюдий, Сонатину для фортепиано, вокальный цикл «Детские картинки» на стихи венгерских поэтов, ряд романсов. Морис Шлемович считал, что его ученице следует продолжать сочинение музыки, но она не решила избрать карьеру женщины-композитора и поступила на теоретическое отделение Ленинградской консерватории.

Итак, преподаванием композиции Морис Шлемович занимался, по крайней мере, в трех учебных заведениях – в Новгородском и Вологодском музыкальном училище и Вологодском государственном педагогическом институте. Разумеется, коллективные или индивидуальные уроки композиции были лишь «побочной ветвью» его преподавательской деятельности. Но, думается, они были ему особенно интересны, не говоря уже о горячей заинтересованности в них его учеников. Значение, которое имели такие «штудии» для их становления, трудно переоценить.

Владимир Вахрушев в 1978 году окончил Петрозаводский филиал Ленинградской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова по классу композиции А.Л. Репникова, а в 1982 году, т.е. раньше Мориса Шлемовича, стал членом Союза композиторов РСФСР. Многие годы он жил в родном Котласе, преподавал в детской музыкальной школе «Гамма» и был единственным на всю Архангельскую область членом Союза композиторов, а в 2011 году переехал в Москву.

Творчество В.Л. Вахрушева отличается жанровым разнообразием. Им написаны оперы «Пелагея» (по Ф.А. Абрамову) и «Лес» (по А.Н. Островскому), балет «Яблоневое семечко», три симфонии (одна для оркестра, вторая для хора и оркестра, третья – «Россия глазами Николая Клюева» – только для хора), вокальные и хоровые произведения на стихи С. Есенина, Н. Рубцова, Н. Клюева, Н. Тряпкина, В. Беднова (в том числе 9 вокальных циклов), сонаты для фортепиано, скрипки и фортепиано, баяна и т.п.

К своему учителю Владимир Леонидович относится с величайшим уважением и считает его своим «духовным отцом». В интервью, данном еще при жизни М.Ш. Бонфельда, его давний ученик сказал: «В музыкальном училище на меня сильно повлияла встреча с Морисом Бонфельдом, тогда преподавателем, это сейчас он –

профессор, доктор искусствоведения, член Союза композиторов. Повезло, что такой человек меня учил...»¹⁸. Композитор посвятил учителю «Частушку» из вокального цикла «Из песен Севера» – ее слова и мелодия были заимствованы автором из составленного М.Ш. Бонфельдом сборника «Русские народные песни Вологодской области»¹⁹. Когда в Вологде было открыто региональное отделение Союза композиторов России (2009), В.Л. Вахрушев стал его членом и председателем Ревизионной комиссии²⁰

Владимир Сенегин после недолгой работы в ДМШ г. Никольска и поселка Кадуи Вологодской области продолжил свое образование в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского по классу композиции Н.Н. Сидельникова, которую окончил в 1981 году, а через год стал членом Союза композиторов СССР. Дальнейшая жизнь Владимира Николаевича оказалась связанной с Сибирью. Он был заведующим музыкальной частью Красноярского театра кукол и лектором-музыковедом Красноярской филармонии, возглавлял Красноярское отделение Союза композиторов России (1988–1993). С 1981 года В.Н. Сенегин преподает инструментовку и чтение симфонических партитур в Красноярской Академии музыки и театра.

Среди его сочинений – симфоническая поэма «Битва», фортепианный концерт, органная фантазия, «Concerto-studio» для фортепиано и струнного оркестра, сонаты для баяна и фортепиано, произведения для домры, фортепиано, хора, незаконченная опера «Монах», музыка к театральным постановкам. Любопытно, что и в наследии этого ученика Мориса Шлемовича (подобно Г.П. Шумилу) есть музыка к комедии «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира (Красноярский ТЮЗ, 1985).

Преподаватель Вологодского музыкального колледжа, лектор-музыковед Вологодской областной филармонии имени В.А. Гаврилина²¹ **Елена Хорошина** в последние годы активно продолжает композиторскую деятельность. Помимо названных выше юношеских сочинений, ею написаны четыре фуги, Пассакалья, трио «Деревенские ночи» на стихи Н. Рубцова, «Benedictus», «Песня о Вологде» и «Гимн города Вологды» (оба произведения на слова А. Шамгина), «Колыбельная кота» на две украинские темы для хора, танго на стихи М. Цветаевой «Бессонница», «Ковбойская песенка» для оркестра русских народных инструментов. Е.Ю. Хорошина – автор детской музыкальной сказки «Дом с волшебными окнами». За песни «Колыбельная Мишке» и «Резиновый крокодил» из этой сказки она стала обладателем III премии V открытого Всероссийского конкурса компози-

торов «Хоровая лаборатория XXI век. Музыка для детей и юношества» (Санкт-Петербург, 2012)²². В 2009 году Е.Ю. Хорошина была принята в Союз композиторов России.

Дина Бортник окончила Петрозаводскую консерваторию (1991), 5 лет преподавала в Одесской ДМШ, сотрудничала с телевидением (одна из ее песен стала заставкой передачи местного радио). С 1984 года она заведует музыкальной частью Вологодского областного драматического театра. «На счету Дины Федоровны более 50 авторских работ, где она выступает как композитор звучащей в спектакле музыки. Наиболее заметна роль музыкального компонента в спектакле «Диоген» по пьесе Б. Рацера и В. Константинова, «Вечере водевиля» с «живым» оркестром А. Лоскутова, «Старом доме» В. Арро, в который вошли пять романсов Д. Бортник, и одной из последних работ театра – пьесе Ф. Саган «Сиреневое платье Валентины»...»²³. В течение многих лет все свои новые работы Д.Ф. Бортник в первую очередь демонстрировала своему учителю.

Преподаватель Вологодского педагогического колледжа **Игорь Белков** и преподаватель школы «Созвучие» Детского музыкального театра **Ольга Малышева** – известные в городе композиторы-любители. И.А. Белковым создано более 130 песен и ряд фортепианных пьес, издано 13 авторских нотных сборников. Его песни звучат в Вологде и других городах России, на Всероссийских и международных конкурсах и фестивалях²⁴. Среди произведений О.А. Малышевой – не только опубликованные в 7 сборниках песни, но и детская опера «Подарок Фаты-Морганы» по сказке Х.-К. Андерсена «Дикие лебеди» (Вологодский Детский музыкальный театр, 2002).

Все приведенные факты доказывают, что труды М.Ш. Бонфельда как преподавателя композиции были более чем результативными. Нескольким ученикам Мориса Шлемовича стали профессиональными композиторами, четверо – членами Союза композиторов. Но и избравшие другой путь (окончившие музыкальные факультеты консерваторий или институтов), как видно из сказанного выше, отнюдь не оставили сочинения музыки. Напротив, их деятельность на этом поприще также является весьма плодотворной²⁵.

И даже музыканты, для которых занятия композицией под руководством М.Ш. Бонфельда оказались лишь приятным воспоминанием юности, не имевшим прямого продолжения, несомненно, с благодарностью вспоминают об этом бесценном опыте творчества. Создание собственных опусов стало для них, по меньшей

мере, средством более глубокого постижения музыкальной ткани, ключом к проникновению в секреты сотворения музыки другими, великими, мастерами.

Примечания

¹ См., в частности: Слово об Учителе (памяти М.Ш. Бонфельда) // Вопросы музыкознания и музыкального образования: сб. научных трудов. – Вып. 3. – Вологда, 2007. – С. 5–16; Слово об Учителе (памяти М.Ш. Бонфельда) // Музыкальная академия. – 2007. – № 2. – С. 116–121; М.Ш. Бонфельд // Сайт культуры Вологодской области www.cultinfo.ru. Автор этих строк также был редактором-составителем и автором вступительной статьи к сборнику: М.Ш. Бонфельд. Избранные статьи и рецензии. К 70-летию со дня рождения. – Вологда, 2009.

² После всего двух лет учебы в детской музыкальной школе г. Кировограда (Украина) в 1957 году Морис поступил на композиторское отделение Харьковского музыкального училища, а в 1959 – в музыкальное училище при Ленинградской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, в класс ученицы Д.Д. Шостаковича Галины Ивановны Уствольской (1919–2006), а в 1962 году стал студентом-заочником теоретико-композиторского факультета Ленинградской консерватории, и вновь по классу ученика Шостаковича – Ореста Александровича Евлахова (1912–1973).

³ О.А. Евлахову явно не была близка стилевая манера питомца Г.И. Уствольской – «общего языка с Евлаховым они не нашли. Музыка Мориса Шлемовича Евлахова не устраивала, однако последний продолжал писать, как он считал нужным». Слова из выступления бывшей супруги М.Ш. Бонфельда, заслуженной артистки России, пианистки Е.Н. Распутько на вечере в Вологодской областной научной библиотеке, посвященном 70-летию М.Ш. Бонфельда (2009).

⁴ Сообщено автору этих строк дочерью Мориса Шлемовича Екатериной.

⁵ Автором этих строк в рамках вышеназванного гранта (см. сноску 1) написана статья «Композиторская деятельность М.Ш. Бонфельда», которая принята в Вестник Череповецкого государственного университета (2013, октябрь).

⁶ «Когда в начале 1990-х годов начался дефицит собственности (а Музфонд – богатая организация), его вынуждали подписать документы на долгосрочную аренду музфондовского магазина на Невском проспекте. Он был непреклонен. Его застрелили прямо в подъезде Музфонда на Невском проспекте. До этого он предчувствовал за собой слежку и говорил об этом и о возможности своей гибели жене. В этом сезоне

проходят концерты с исполнением его сочинений к 70-летию со дня рождения». Сообщено автору этих строк петербургским музыковедом и пианисткой, доктором искусствоведения, профессором Г.П. Овсянкиной в электронном письме в июне 2013 года.

⁷ Подробные сведения о работе секции композиторов-любителей приводятся в статье автора этих строк «Деятельность вологодских композиторов-любителей второй половины XX века», вошедшей в сборник «Музыкальная культура Вологодского края: исследования и материалы», подготовленный в рамках вышеназванного гранта (см. сноску 1).

⁸ Владимир Леонидович Вахрушев родился 19 мая 1948 года в г. Котласе Архангельской области.

⁹ Владимир Николаевич Сенегин родился 28 сентября 1952 года в г. Соколе Вологодской области.

¹⁰ Из речи Н.А. Серебренник на открытии музея М.Ш. Бонфельда в классе № 5 музыкально-педагогического факультета ВГПУ 18 октября 2008 года.

¹¹ Сообщено Д.Ф. Бортник в личной беседе с автором этих строк.

¹² Сообщено Т.А. Успенской в личной беседе с автором этих строк.

¹³ Сообщено О.А. Малышевой в личной беседе с автором этих строк. Добавим, что брат Ольги Анатольевны известный самодеятельный композитор Олег Анатольевич Морозов (1946–1991) в 1970–80-е годы был членом секции композиторов-любителей под руководством М.Ш. Бонфельда.

¹⁴ На вопрос автора этих строк: «Не заходила речь о продолжении Вашего профессионального, и именно композиторского, образования?» – Игорь Анатольевич ответил: «Да! Неоднократно. Но мне хотелось работать, учить. Я уехал по распределению на работу в школу».

¹⁵ На его удостоверении под № 15 имеется надпись: «Принят в члены Вологодского объединения композиторов-любителей 8 января 1983 года. Председатель объединения М. Бонфельд. Выдано 8 декабря 1985 года». Таким образом, М.Ш. Бонфельд в конце 1970-х – начале 1980-х годов осуществлял помощь вологодским композиторам сразу по двум направлениям: «Взрослые», а зачастую уже и весьма опытные авторы получали ее в ходе работы объединения вологодских композиторов-любителей, а юные, начинающие «сочинители» – в процессе уроков композиции. Иногда осуществлялся и переход из одного «сообщества» в другое, из учеников – в члены секции, так и произошло с И.А. Белковым.

¹⁶ Из выступления Е. Хорошиной на открытии Кабинета-музея М.Ш. Бонфельда на музыкально-педагогическом факультете ВГПУ 18 октября 2008 года.

¹⁷ Сообщено Е.Ю. Хорошиной автору статьи.

¹⁸ Семь нот и симфония жизни Владимира Вахрушева // Двинская правда. – 2004. – 30 апреля 2004 (№ 83).

¹⁹ Русские народные песни Вологодской области. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1973.

²⁰ Произведения В.Л. Вахрушева также исполнялись Архангельским государственным камерным струнным оркестром под руководством В. Онуфриева, Вологодским мужским камерным хором под управлением А. Мишина, пианистом Р. Оганяном. В ДМШ «Гамма» г. Котласа был издан компакт-диск с музыкой В. Вахрушева.

²¹ В 1994 году, когда при кафедре теории и истории музыки ВГПУ открылась аспирантура по специальности «музыковедение», Елена Хорошина стала одной из двух первых аспиранток М.Ш. Бонфельда; тогда же в аспирантуру к Морису Шлемовичу поступил и автор этих строк.

²² Названные песни были исполнены в Заключительном концерте лауреатов конкурса в

капелле им. М.И. Глинки (Санкт-Петербург) и вошли в 4-й выпуск сборника «Хоровая лаборатория» («Композитор Санкт-Петербург»).

²³ Кириллова Э.А. Д.Ф. Бортник // Кириллова Э.А. Вологодские композиторы. См: www.cultinfo.ru/music.

²⁴ И.А. Белков оказывает помощь многим самодеятельным композиторам области. С 2002 года в издательском центре Вологодского института развития образования (ВИРО) при его активном участии увидели свет 6 сборников из серии «Самодеятельные композиторы Вологодского района». В издательстве ВИРО под его редакцией был издан сборник «Вдохновение. Творчество учителей музыки Вологодской области» (2005). Областным научно-методическим центром культуры и повышения квалификации при участии И.А. Белкова был издан сборник песен вологодских авторов на стихи Н.М. Рубцова «Душа хранит», посвященный 75-летию поэта (2011).

²⁵ Одна из учениц М.Ш. Бонфельда – Элла Злочевская – живет в Германии, в г. Вупперталь (земля Северный Рейн-Вестфалия), является известным хормейстером и автором хоровых произведений.

S.V. Blinova

M. BONFELD – TEACHER OF COMPOSITION

The article is devoted to the activities of M. Bonfeld (1939–2005) as a teacher of composition. Its core consisted of memories disciples of M. Bonfeld and analysis of their creative achievements.

Key words: Activities of M. Bonfeld, students of M. Bonfeld, Vologda musical College, Vologda state pedagogical Institute.